

Святой великомученик Пантелеимон — милостивый врач

Епископ Яготинский Серафим

Каждый день святая Церковь, а вместе с ней и верующие люди, совершает память святых угодников Божиих. Делается это для того, чтобы мы обращались к ним с молитвой и, научаясь их добродетелям, освящались их святостью. Часто, не имея возможности обратиться непосредственно к вышестоящему человеку, мы стараемся найти посредников, которые помогли бы нам это сделать. В какой-то степени то же самое происходит и в духовном мире. Так происходит не потому, что мы лишены возможности обращаться непосредственно к самому Богу или что Господь в таком случае не слышит нас. Он вселюбящий Отец и принимает всякого приходящего к Нему, но воля Его такова, чтобы мы, обращаясь к святым, общались с ними и соединялись в Нем, а размышляя об их святости, думали о своей жизни, цели и призвании. Возможность общения со святыми в единой христианской семье в вере и любви, в чистоте и святости, в молитве — это дар Божий, за который необходимо благодарить Господа.

Состояние святости — это и есть радость и блаженство о Господе, Источнике этой

святости, радость, которую нельзя вполне описать, а можно только почувствовать. И сегодня святая Православная Церковь

почитает память великого святого угодника Божия — святого великомученика и целителя Пантелеймона, который терпел страшные физические страдания, но был полный неизъяснимой радости, восторга, света и ликования. Светом и радостью преисполнялись не только страдалцы, но и места страдания, будь то Римский Колизей, площадь, тюрьма или другое место. Для окружающих это было непонятно. Но были и та-

кие, которые, охваченные святой радостью мучеников, включались в толпу, идущую на смерть, заявляя: я — христианин!

Святой великомученик Пантелеимон родился в семье образованного язычника, но мать его была тайной христианкой, которая рассказывала своему сыну о Христе и о Его учении. Вскоре мать умерла, и маленький Пантолеон (так его называли в честь царя зверей), остался на попечении отца-язычника, который старался воспитать сына в тех убеждениях, в которых был сам воспитан. Но однажды юного Пантолеона пригласил к себе в дом исповедник

веры христианской священник Ермолай и начал ему рассказывать об истинной вере. И Пантолеон вспомнил далекое прошлое, когда родная мать говорила ему об этом же. Он принял веру христианскую в свое сердце и крестился с именем Пантелеймон, что значит «всемилоостивый» и просветил своего отца.

История христианской Церкви записала нам на память о том случае, когда однажды Пантелеймон увидел умершего ребенка, которого укусила ядовитая змея. Он помолился и именем Христовым воскресил этого младенца.

Имя его стало славным и популярным. Его знали все, и этим самым возбудилось чувство зависти у других врачей, особенно языческих, которые донесли императору о том, что Пантелеймон проповедует христианскую веру. Язычники присудили отсечь ему и его учителю священнику Ермолаю головы. Так великий Пантелеймон окончил свой подвиг земной, но не окончил он своего благотворения к людям православным, и до сих пор помогает всем, кто с верой прибегает к нему за помощью.

Человек создан по образу и подобию Божию, в нем есть нечто Божественное, что влечет его к своему Первообразу. И сам Господь Иисус Христос призвал верующих быть совершенными, как совершен Отец Небесный. Значит есть путь совершенства, путь, доступный людям и действительно приближающий их к Богу. Жизнь св. влмч. Пантелеймона и показывает нам этот истинный путь приближения и уподобления человека Богу. Бог не только велик и славен и силен, — Он еще и милостив. И св. Пантелеймона мы называем сегодня «подражателем Милостивого».

Святой великомученик был врачом и всем сердцем хотел помочь людям больным, страдающим, нуждающимся в его помощи. Всего себя, «как врач

безмездный», он отдавал людям, потому, что любил людей. Мы смотрим своим внутренним взором на жизнь святого Пантелеймона и видим, что он уподоблялся Богу в том, что человеку доступно, а Бог дал ему и то, что человеку недоступно. Больше полутора тысячи лет назад жил святой великомученик Пантелеймон, но мы и поныне прославляем его и просим его помощи. А он слышит наши молитвы и имеет силу помочь нам.

И тот, кто подражает ему, кто милостив, в чьем сердце возрастает любовь к Богу и людям, тот достигает цели и приходит к Богу, входит в Небесное Царство, обретает силу и славу, достигает вечной жизни.

«Где Я, там и слуга Мой будет» — говорит Господь. Молясь святым угодникам, мы должны подражать их жизни, а значит, и святости, которая приводит в Обители Отца Небесного. На примере святых, живших в разные времена, в разных званиях, в разных условиях и угодивших Господу, святая Церковь учит нас тому, чтобы мы заботились о своем душевном состоянии, чтобы думая о своем теле, не забывали своей души, призванной к святости и вечному бытию. Были времена, когда верующим людям приходилось проливать кровь и отдавать жизнь свою за Христа. Сегодня этого от нас не требует Господь. Мы счастливы, мы благополучны, мы имеем возможность свободно молиться, свободно исповедовать святую веру, совершенствоваться.

Так будем же благодарны Богу, дивному во святых своих, и в молитвах к святому великомученику и Целителю Пантелеймону будем просить для себя милости Божией, мира, чистоты, святости, и чтобы он исцелил нас душевно и телесно.

*Сайт Свято-Пантелеймоновского
женского монастыря в Феодании.
Публикуется в сокращении*

Евангельское чтение

Чудесное насыщение пяти тысяч народа пятью хлебами (Мф, 14:14-22)

И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их. Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть. Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы.

Он сказал: принесите их Мне сюда.

И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу.

И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей. И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

Толкование Евангельского чтения

Архиепископ Аверкий (Таушев)

По получении известия о смерти Иоанна Крестителя Господь Иисус Христос удалился из Галилеи, вместе с только что возвратившимися из своего проповеднического путешествия Апостолами, на лодке на восточную сторону Тивериадского озера, в пустынное место близ г. Вифсаиды. Так как одна Вифсаида находилась на западном берегу около Капернаума, то здесь, надо полагать, разумеется другая находившаяся на востоке от впадения Иордана в Геннисаретское озеро, и называвшаяся Вифсаида-Юлия. По рассказу Ев. Марка, народ увидел как они туда отправлялись, и многие бежали туда пешие из всех городов и предупредили их прибытием на ту сторону, и там в пустынном месте снова собрались ко Иисусу Христу. Увидев множество народа, Господь сжался над ними, «потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря», и начал учить их много, говорить им о Царствии Божием и исцелять больных их.

По некотором времени, Он, согласно повествованию св. Иоанна, взошел на гору, там сидел с учениками Своими и увидел, что множество народа идет к Нему. День же начал склоняться к вечеру. Тогда все Апостолы, приступив к Нему, стали говорить: «Место здесь пустынное и время позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и там купили себе хлеба, ибо им нечего есть». Но Господь не восхотел отослать от Себя народ и сказал ученикам: «Дадите вы им ясти!» Испытывая веру апостола Филиппа, Господь спросил его: «Где бы нам купить хлеба, чтобы их накормить?», на что Филипп отвечал: «на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу». Подобное говорили и прочие ученики. Тогда Господь говорит им: «Сколько у вас хлебов? Пойдите посмотрите». Они узнали, и

Андрей сказал Ему: «Здесь есть у одного мальчика (вероятно, торговца съестными припасами, сопровождавшего всю эту толпу) пять хлебов ячменных и две рыбки: но что это для такого множества». Тогда Иисус сказал: «Принесите сюда хлебы и рыбы», «велите народу возлечь». И повелел посадить народ «на споды», т.е. отделениями по пятидесяти.

И народ сел на зеленой траве по сто в одном направлении, и по пятидесяти в другом, чтобы таким образом сосчитать всех. Оказалось около 5.000, кроме женщин и детей. И взяв пять хлебов и две рыбы, Господь воззрел на небо, воздал благодарение, благословил их, преломил, дал ученикам, чтобы ученики раздавали народу; также и две рыбы разделил на всех, сколько кто хотел. «И ели все и насытились». Когда насытились, то Господь велел ученикам собрать оставшиеся куски, чтобы ничто не пропало. Кусков хлеба и рыбы было собрано двенадцать полных коробов. «Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк Которому должно прийти в мир. Иисус же узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился в гору один» (Иоан. 14-15). Вероятно, народ хотел воспользоваться скорым наступлением праздника Пасхи, чтобы увлекши с собой Христа в Иерусалим, там и провозгласить Его всенародно царем. Но Господь, конечно, не хотел потакать этим ложным представлениям о Мессии, как о земном царе. Он повелел ученикам отправиться вперед на западную сторону озера, а Сам, успокоив взволнованный чудом народ, отпустил его, и взошел на гору помолиться.

*Архиепископ Аверкий (Таушев).
Четвероевангелие. М., 2007 г.*

Всегда ли надо умереть, чтобы стать мучеником?

Священник Сергей Круглов

Всякий кто терпит скорби от мира сего ради верности Христу и Его заповедям — мученик. Мученик, несмотря на то, что не имеет порой той радости, с которой шли на смерть древние мученики, на то, что уныние, страх, сомнения на грани неверия — все это терзает нас ежечасно... У каждого человека — своя мера, у древних была своя, у нас — своя.

Лики святых, разработанная градация типов святости... Когда у нас в храме принимают записки на молебен, работницы свечного ящика смотрят строго — чтобы, упаси Господи, ничего случайно не перепутать: преподобномученика не записать просто мучеником, мученика — страсто-терпцем. Святые подчас видятся нам плоскими фигурками в святцах, держащими в руках атрибуты своего типа святости, все — на одно лицо, писанное строго по канону.

Мы часто забываем простую, но важную вещь: прославление святых, внесение их в святцы и иконографические прориси — акт не более чем педагогический, «для примера». Учебник географии важен, он поможет правильно ориентироваться на планете — но сама-то планета Земля, с ее морями и материками, странами и народами, больше и сложнее, чем любой учебник. Изображение Христа на иконе напоминает о Христе — но Им Самим не является. Изображение на иконе человека — не стопроцентно тождественно самому реальному человеку.

Типы святости, их четкая градация — вещь достаточно условная. Ведь в каждом христианине, обычном грешном человеке, но живущем верою и любовью ко

Христу, живущем в Его Церкви, есть в той или иной степени все типы святости сразу, по крайней мере должны быть. Святители — так разве не все верные, народ священный, как называл христиан апостол, все собравшиеся на литургию, а не только священник, совершают таинство Евхаристии, разве не все мы обязаны проповедовать Царство Божие, пришедшее в силе, и Сына Божия, пришедшего во плоти, разве, если наши родные, домашние, дети слабы в вере, мы не обязаны быть для них пастырями добрыми, учить, наставлять и предстательствовать Богу за всех?

Преподобные — так разве подвиг поста, молитвы, борьбы с греховными страстями и демоническими силами, стоящими за ними, подвиг за свое подобие Христу, не обязателен для каждого из нас?

Юродивые — так разве тот, кто следует в жизни заповедям Христа, а не нормам и ценностям общества потребления, не юродивый для этого мира? И разве не все мы, в любом случае, мученики, свидетельствующие о Христе верой и терпением в скорбях и страданиях, на которые так щедр пронизанный злом и грехом мир?

Откроем те страницы святцев, которые еще только-только вышли из-под пера истории, — мартиролог новомучеников и исповедников Российских... Обычные люди, такие же, как мы с вами, не полубоги и даже не персонажи «Золотой легенды», из ран которых истекало млеко вместо крови... Да и не всегда это были телесные раны. Формально говоря, четвертак лагерей — не строгание железом, жизнь в лагере — все-таки жизнь. ►

И толпы, внимающей предсмертной проповеди мученика, часто не было — был следователь, равнодушный и к подследственному, и к его вере, равнодушный только к выполнению плана по врагам народа, которого от него требует начальство. Безвестность, безымянные могилы, безымянные судьбы, далеко не все из которых были записаны даже и «на память птицам» шаламовским пером...

Мучения от мира сего, имеющие целью заставить человека отказаться от Христа, от Его правды и Его любви, от веры в Него, есть и сейчас. Они принимают совсем не такие формы, к каким привыкли читатели древних патериков. Внешне мир толерантен ко всем: веруй во что хочешь, посещай храм или бордель, носи на груди крест или татуировку, ходи крестным ходом или на гей-парад — полная свобода!.. Нет кесаря на троне, нет спекулятора с мечом — но это только внешне. Всякий кто терпит скорби от мира сего ради верности Христу и Его заповедям — мученик.

Мученик, несмотря на то что не имеет порой той радости, с которой шли на смерть древние мученики, на то, что уныние, страх, сомнения на грани неверия — все это терзает нас ежечасно... У каждого человека — своя мера, у древних была своя — у нас своя. Но, преодолевая собственные немощи в упорном желании как-нибудь, да не отступить от Христа, не равный ли с древними подвиг мы совершаем?

Тысячи повседневных ситуаций. Отказаться делать аборт, хотя муж угрожает разводом.

Ухаживать за выжившей из ума престарелой капризной бабушкой, хотя вполне

можно сдать ее в дом престарелых.

Не утопить котят, нагулянных кошкой, а взять на себя мороку их пристраивать.

Простить обидчика и забрать заявление на него из милиции, хотя по всем статьям его следует наказать.

Не пытаться поправить свой бизнес путем уничтожения конкурента, хотя такой поступок в наше время был бы признан естественным.

Будучи прикованным к постели, не поддаваться — изо дня в день — унынию и отчаянию, терпеть и не оставлять молитву.

Невидимый, непонятный миру крест. Да, этих мучеников вряд ли канонизируют, напишут их жития стилизованным под старину языком и изобразят на иконе, — но и этот крест терпения скорбей и неудач во имя Христа есть крест мученичества. Эти прориси сделаны не черной краской на доске — ржавым гвоздем повседневности на измученных, но исполненных веры сердцах наших современников...

Пусть этого мученичества не заметят сонмы на площадях, но увидит всего один человек — муж, жена, ребенок, сосед, сослуживец, и пусть зрящий не побежит сразу же креститься и не будет по дороге к храму вопить в голос о своем обращении, — но кто поручится, что этот плод веры, небольшой, но подлинный, не появится в нем через долгое время? И этого малого, но великого плода может ждать бесконечно Тот, у Которого тысяча лет — как один день, Кто смотрит в сердце и видит и пестует невидимое.

www.pravmir.ru

Публикуется в сокращении

«От ласки у людей бывают совсем другие глазки»

Изречения преподобного Амвросия Оптинского

Помолись обо мне, немощном и грешном, чтобы мне и другим не досадить, и своей душе не повредить. Все только чужие крыши стараюсь покрывать, а своя храмина душевная стоит раскрытою.

* * *

Кто уступает, тот больше приобретает.

* * *

Где нет простоты — там одна пустота.

* * *

От ласки у людей бывают совсем другие глазки.

* * *

Кто нас корит, тот нам дарит, а кто хвалит, тот у нас крадет.

* * *

Сама не юли и другим не вели.

* * *

Смотри, Мелитона, держись среднего тона; возьмешь высоко — будет нелегко, возьмешь низко — будет склизко; а ты, Мелитона, держись среднего тона.

* * *

Катя! Назад не пяти. Катиш! Смотри, куда катишь. Кати туда, где тишь, да гладь, да Божья благодать.

Лизок! Смотри в низок, там находится смиренье и обретается терпенье.

* * *

Груша просит тпруши, а мы ее притянем за уши.

* * *

Мать Евмения! Собери свое разумение.

* * *

Не беда, что во ржи лебеда, а вот беда, когда в поле ни ржи, ни лебеды.

«Жить - не тужить. Изречения Амвросия Оптинского». М, 2011 г.

Простые вопросы

Сергей Худиев

«На меня последний год постоянно валом валяются беды и неприятности. Све-кровь говорит, что меня сглазили. Я как христианка вроде бы не должна верить в сглаз, но как иначе объяснить такой поток несчастий?»

Отвечает богослов Сергей Худиев:

Любые жизненные испытания ставят нас перед выбором — верим ли мы Богу? Оказываемся ли мы перед лицом трудностей христианами или суеверными язычниками? Беды и неприятности могут валиться на нас по разным причинам — возможно, мы сами, придя в уныние, склонны замечать только беды — но, во всяком случае, сглаз тут ни при чем. Знаменитый французский мореплаватель, в одиночку пересекший Атлантический океан на спасательном плотике, Ален Бомбар, замечательно сказал о суевериях: «Я знал, что море, изматывая человека, делает его суеверным, а суеверия превращают его в безвольного труса. С этого момента мне пришлось вести нескончаемую борьбу с самим собой, не менее жизненно важную, чем борьба со стихиями океана». Суеверие лишает нас упования на Бога, надежды, воли что-то улучшить в нашей

жизни. Стоит нам поверить, что наша жизнь определяется какими-то темными силами — «сглазом», «порчей» и тому подобным, — как мы начинаем пугаться собственной тени и везде видеть зловещие предзнаменования. Оказавшись в таком жалком состоянии, мы не только не сможем справиться с жизненными трудностями, но и навлечем на себя — через свое уныние и безволие — новые неприятности. Вера в «сглаз» оказывается самосбывающейся — чем больше мы будем верить в то, что нас «сглазили», тем больше все будет валиться у нас из рук.

Поэтому так важно решительно отвергнуть суеверия и возложить нашу надежду на Бога. Жизненные испытания — это не знак «сглаза» или чего-либо подобного, а возможность послужить Богу, побороться с самим собой и стать более зрелой, сильной, цельной личностью. В любых обстоятельствах, вопреки всему, как бы это ни было нам трудно, мы призваны взывать к Богу, прося у Него мудрости и сил. Как говорит псалмопевец, *А я на Тебя, Господи, уповаю; я говорю: Ты — мой Бог* (Пс 30:15).

Журнал «Фома», №6/98 (июнь, 2011 г.)

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru